Моск. комсомолец. – 1996. – 15 июня. – с 7.

ВЫСОКОДЕРЖАВНЫЙ ШИРВИНДТИЗМ

и окружающая его среда

Михал Михалыч прост, но не как правда, и открыт людям, но не как круглосуточный магазин. Про М.М., кажется, известно все: а) 35 лет работает в Театре сатиры; б) у него есть единственный любимый друг – А.Ш. (Александр Ширвиндт); кинорежиссер, сделавший из него кинозвезду, – А.Э. (Анатолий Эйрамджан); в) любимые женщины – Роксана (певица) и Соня (кошка). Седые виски и брюшко М.М. – признак респектабельности и хорошо идущих дел – усугубляются безмятежной улыбкой, что заставляет общественность с плохо скрываемым раздражением констатировать: "У М.М. – без проблем". Вот тут стоит сделать паузу и, внимательно осмотрев солидный торс артиста, иначе поставить вопрос: "У М.М. – без проблем?". Во всяком случае, даже при беглом знакомстве с его творческой биографией благополучный внешний ряд блекнет и теряет флер "все о'кей".

Какой тут о'кей, если начало карьеры было обременено тяжкой наследственностью – сын народного артиста, вахтанговца Михаила Степановича Державина, – и последующими родственными связями – зять Райкина, зять Буденного. Таких вещей на театре не прощают и успех объясняют прежде всего этим: "Ну что же вы хотите, он же – зять, сват, брат", приплетая сюда же "кум королю, брат министру".

Ну какой к черту о'кей, если в кино по-крупному начинают снимать ближе к пенсионному возрасту. И что на самом деле актерское счастье – сыграть одну роль, которая, как легенда, гуляет по историческим закоулкам театрального мира, или сыграть 156 ролей, из которых 150 проходные в проходных советских пьесах? Эти вопросы, которые, как опоры, подпирают биографию М.М., он в меру своего обаятельного таланта всю жизнь пытается расшатать.

Окажись я на месте М.М., сняла бы с лица благость и отвечала скучному обывателю, интересующемуся чужой жизнью еще больше, чем своей собственной: "Да, сын и зять. Но это не та валюта, за которую можно купить талант и успех".

Второе – стал сниматься поздно. Но для артиста лучше поздно, чем никогда.

И, наконец, предпочитаю играть все время и бог знает что, чем после одной работы схлопотать синдром непризнанного гения одной роли.

Но на своем месте М.М обаятельно улыбается. А может, и правильно делает? Может быть, этот внешний вид следует еще больше подлакировать, подрисовать еще более довольную улыбку и усилить сединой и брюшком впечатление хорошо идущих дел? Пусть враги задавятся. Пусть думают, что нам лучше, чем им, и даже не догадываются, что только так мы умеем страдать и плакать.

Александр Ширвиндт (друг, товарищ, брат. Просто Шура).

— На кого больше похож ваш дуэт: Бобчинский – Добчинский, Иван Иванович – Иван Никифорович, Миров – Новицкий?

– И то, и другое, и третье.

— Насколько правда то, о чем говорят: при всей его миролюбивой внешности Михал Михалыч вас угнетает?

– Да, он меня угнетает. Своей неуловимостью угнетает, когда хочется зацепить его, а не за что. Ему нечего инкриминировать.

— Вам не кажется, что в жизни он преуспел больше вас: три театра, три брака, говорят, удачливый рыбак?

– Он обскакал меня на два года, и это вызывает самое большое раздражение. Рыбу удит лучше, вот жереха поймал на 8 кг.

— Какая у М.М. есть тайна?

– Теперь могу сказать. В свое время Михал Михалыч попробовал все средства от облысения – втирание, примочки, припарки, таблетки, вплоть до мочи молодого поросенка. А в то время Козаков вернулся из Тбилиси, тоже лысый, и сказал, что нужно делать втирание в голову чесноком. После этого втирания стал, как бильярдный шар. А Михал Михалыч втер и вышел на сцену. От него несло, как будто он сам головка чесноку. Я развернулся и ушел, потому что не то что видеть, а думать о чесноке не могу, ненавижу. Только после того как Михал Михалыч бросил втирать, у него что-то стало расти.

Роксана Бабаян (соучастница жизни М.М., домашнее прозвище Рокочка).

— М.М. идеальный муж с частицей "не", то есть не бьет?

– Не бьет.

— Не пьет?

– Ну выпивает.

— Не курит?

– Не курит.

— Не изменяет?

– Надеюсь, не изменяет.

— Как вы познакомились с М.М.?

– Познакомились на небесах, в самолете. Каждый из нас возвращался с гастролей, и у каждого с предыдущими партнерами отношения были на излете. Вот, я думаю, бог и распорядился.

— Поступок М.М., который вас потряс?

– То, что он развелся, оставил семью, любимую дочь. В это время я была в Африке на гастролях и, когда вернулась, сделала то же самое. Смотрины мои происходили на балконе у Александра Анатольевича (**знаменитый балкон у Ширвиндта – 30 квадратных метров. – М.Р.**). Я не знала, что он меня показывает друзьям – Марку Захарову, Зиновию Гердту. Но Шура сказал: "Надо брать".

— С чего началась совместная жизнь?

– Мы приехали к его маме с двумя сумочками: я оставила все предыдущему мужу, он – жене. Начали строить новую жизнь.

— И как она упрочилась материально?

– Михал Михалыч наконец построил дачу. И это счастье, так как он всегда говорил: "Я поеду к Шурику на дачу, я поеду к Грише Горину на дачу". А теперь после спектакля он может поехать к себе на дачу.

— М.М. – видный мужчина. Как вы переживаете его успех у женщин?

– Хорошо переживаю. Это сопутствующий товар профессии. Я была бы недовольна, если бы этих женщин не было.

— Последний вопрос: кого он больше любит — Роксану или Соню?

– Соня ворвалась в нашу жизнь неожиданно.

Соня (кошка египетских кровей рязанского вида, любимица М.М., соперница Р.Б.).

— Кого М.М. больше любит – Соню или Роксану?

– Что за идиотские вопросы? Конечно, меня. На меня он тратит уйму денег, первым берет меня на руки и дрожит за мою жизнь. Чуть что, звонит в "Мир животных" какому-то Николай Николаевичу и спрашивает, что делать, если Соню укусит змея.

— Я вижу, вы избалованы...

– Еще бы.

— Ну а что самое сногсшибательное он вам покупает?

– Не поверите – треску. Райское наслаждение. Рыщет по всем магазинам, чтобы достать, а утром, когда я еще сплю, приваривает треску в кипятке. Неизменно превосходный результат. Это вам не какой-нибудь гадкий "Китекет" для бездомных кошек.

— А как у вас насчет путешествий?

– Вот тут скажу честно – жмот. Дальше Серпухова не вывозит. Спасибо, кондиционер в машине починил.

— Как вы относитесь к его окружению?

– Приходит тут один котяра по кличке Шура. Симпатичный, а табак курит такой, что я за себя не ручаюсь.

— То есть вы уже готовы изменить М. М? И из-за какого-то табака?

– Я любвеобильна. Ну не знаю... Оба потрясающие коты, только вяловатые.

— Ну а, скажем, от кого хотели бы иметь котенка?

– Очень хороший вопрос. Если бы от кота Шуры, то котята пошли бы черноглазые, а если от Михал Михалыча, то получились бы маленькие, пушистые, похотливые кошечки.

— Скажите, Соня, вас не смущает разница в возрасте? Ему 60 стукнуло, а вам только 2 года?

– Я вам так скажу: старые коты – мудрые. Слышали, наверное, пословицу: "Старый кот борозды не испортит"? Какой конь? Кот, темнота вы эдакая, а еще журналистка...

Из автобиографии:

Фамилия – Державин.
Имя – Михаил.
Отчество – Михайлович.
Год рождения – до Отечественной войны, но не 1812 года.
Вес – под 100 кг.
Рост – под 180 см.
Зубы – все свои и все на месте. Половина одного переднего зуба потеряна в результате перекусывания лески.
Имеет – седые виски, брюшко, небольшую лысину, переменное давление.
Не имеет – язвы желудка, цирроза печени и геморроя.
Жизненное кредо – как можно меньше врать.
Профессиональное кредо – как можно больше играть.
Не сыграл – Ромео, Гамлета, Чичикова, Фальстафа, Гаргантюа и Пантагрюэля.
У Плучека – проходит по разряду "даровитых".
У Ширвиндта – как главный артист.
Реагирует – на погоду, на женщин.
Влюблялся – только в женщин, особенно в партнерш, сильно вживаясь в образ.
Обожает – поесть на ночь (рюмка холодной водки + соленый огурчик + соленая рыбка).
Состоял в родстве – с Райкиным, Буденным.
Состоит в браке – с Роксаной Бабаян.
Никогда в жизни – не просил ролей.

Юрий Караваев (сапожник Театра сатиры, следопыт М.М.).

– А что я скажу? Обувка у него всегда аккуратная, чистая, не то что у других. Каблуки счесывает, это есть.

— Каблуки счесывает каждый. А есть ли особые приметы того, как М.М. ступает по земле?

– А как же. Вот смотрите, на подошве одного ботинка ровно посередине дырочка протерта. Этого почти ни у кого не бывает. Наверное, слишком много на одном месте вертится.

А вообще положительный мужик. Не то при Андропове, не то при Горбачеве его выбрали главным по борьбе с пьянством в театре. Так он сам выпивал и другим не мешал. Ребята, когда, бывало, выпьют, ему посуду в гримерку ставили. Доверяли, значит.

Ольга Аросева (свидетель сценической жизни М.М.).

– С Михал Михалычем потрясающе под одним одеялом.

— Простите, не поняла.

– Ну я хочу сказать, что как партнер по сцене он не тянет одеяло на себя. Еще он потрясающий сын, отец, дядя, дед, замучивший весь театр рассказами о внуке Петра Петровича. Он интернационалист, что доказал женитьбой на Роксане Бабаян. Друг, патологически любящий Шуру (эта патология без голубого цвета), и исполнитель авангардной песни для элитарных слушателей "Моя морячка". Вот только не знаю, какой он любовник, потому что крутить романы с малолетками не в моих правилах. Ему же всего шестьдесят.

Анатолий Эйрамджан (соавтор кинематографического успеха М.М. Просто Толя).

— Михал Михалыч играл у вас в фильмах с названиями "Бабник" и хуже того – "Импотент". Вам не кажется, что вы компрометируете М.М?

– Я считаю, что надо брать таких артистов, как М.М., чтобы снять с конъюнктурного названия налет пошлости. Благодаря ему "Импотент" получился чистым фильмом о любви.

— Почему вы рискнули пригласить на главную роль артиста, который не имел опыта главных ролей в кино?

– Когда мы познакомились с Михал Михалычем, я понял, что он совпадает с моим представлением об идеальном актере и человеке. Вы можете представить его в роли рэкетира или главаря мафии? Везде он играет добрых, милых недотеп, вляпывающихся в разные глупые истории. Он владеет палитрой комедийных полутонов, на которых как раз и строятся мои картины. Еще он имеет "воздушную подушку", которая позволяет оторваться актеру от реальной ситуации в сценарии.

Когда мы снимали "Импотент" в Арабских Эмиратах, его популярности не было предела. К нему приходили челноки, полууголовные элементы – новые русские, проститутки, которые жаловались Михал Михалычу на тяжелую проститутскую долю в арабском мире. К нему тянутся массы.

Фанатичка М.М. (пожелала остаться неизвестной).

— Это правда, что вы не пропускаете ни одного спектакля Михал Михалыча?

– Ну что вы, милочка, для меня это пройденный этап. Я уже ночую в его подъезде. На следующей неделе переберусь поближе к его двери.

— А он знает о вашем существовании?

– Я звоню ему через каждые три минуты. Конечно, знает.

— Ну и как он к вам относится?

– Я думаю, трясется от моего демонического голоса.

— Что вы предполагаете предпринять в ближайшее время, кроме ночи под дверью М.М?

– Я готовлюсь к прыжку.

— ???

– Я собираюсь броситься под колеса автомобиля Михал Михалыча. Но, разумеется, без жертв. Я рассчитываю приземлиться на капот и в крайнем случае разбить лобовое стекло.

— Простите, а с какой целью?

– Естественно, с одной – увести его от жены. Против меня еще никто не устоял. Я уже увела из семьи Табакова, Пороховщикова, Ширвиндта. Солидные мужчины – моя слабость.

Марина РАЙКИНА.